

УДК 316.354
ББК 60.56

«ЛИНЕЙКА», «ЗАРЯДКА», «СВЕЧКА»: ВОСПРОИЗВОДСТВО ПОРЯДКА В РИТУАЛАХ ПОВСЕДНЕВНОСТИ ЛЕТНЕГО ЛАГЕРЯ

Абашкина Елена Викторовна

Аспирант кафедры социологии
Волгоградского государственного университета
alena_abashkina@mail.ru, socpol@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Летний детский лагерь представляет собой социальную среду, интенсивно воздействующую на своих участников за счет «вынесенности» за пределы обычной жизни, включающей ежедневные коллективные ритуалы. В статье представлены результаты социологического исследования лагеря «Интеграл», метод исследования – сплошной анкетный опрос, объект исследования – дети и подростки, отдохнувшие в лагере летом 2013 года. Летний лагерь был рассмотрен с использованием идей И. Гофмана о тотальных социальных институтах. Автором проанализирована информация о формальных и неформальных ритуалах повседневности летнего лагеря (линейка, хождение строем, вечерние мероприятия, дискотека). Детский летний лагерь, таким образом, является фильтром, эффективно отсекающим неправильное поведение, тем самым проверяя лояльность по отношению к культурным образцам эпохи.

Ключевые слова: повседневность, ритуалы, летний лагерь, тотальный институт, социологическое исследование.

Детский летний лагерь появился в России в начале XX в., и это было связано с развитием скаутских организаций. Одним из видов деятельности скаутов была жизнь в лагере на природе вне пределов сложившегося быта, лагерь, таким образом, был проверкой на прочность членов организации. Целью детского (пионерского) лагеря, появившегося после социалистической революции 1917 г., стало идейно-политическое воспитание подрастающего поколения. Пионерский лагерь, являясь одним из главных инструментов пионерской организации, выполнял социализирующую функцию, посредством него подрастающему поколению прививались идейно-нравственные установки, и воплощалась в жизнь модель воспитания советского гражданина.

Научные разработки, посвященные детскому летнему лагерю, велись советскими педагогами с середины XX в. и были направлены на изучения процесса воспитания и на организационно-управленческую работу в лагере. Социологических исследований, освещающих социальные процессы в детском летнем лагере, в советское время не проводились, а в ранний постсоветский период лагерю не уделяли должного внимания, поскольку приоритетными стали темы трансформации основных социальных институтов. И только в последние годы стали появляться исследования, посвященные социализации детей и подростков в детских организациях [3; 6].

В современном российском обществе детский летний лагерь продолжает функционировать, несмотря на то, что с изменением

общественного строя пионерская организация перестала быть всеобщей и массовой. В последние годы российское государство активно предпринимает попытки управлять первичной социализацией, в том числе – через организованный детский отдых и досуг. С начала, так называемых, «нулевых», создаются различные форумы палаточного типа, которые собирают молодежь и старших подростков со всей России («Селигер», «СелиАс», «Волга» и др.).

Цель нашего исследования заключалась в изучении ритуалов современного детского летнего лагеря, что позволило сформировать представление о латентных ресурсах воздействия повседневности на взрослеющего человека сегодня. В качестве методов исследования выступил сплошной анкетный опрос участников смены, отдыхавших в профильном лагере «Интеграл» в 2013 г. (N = 106).

Таблица 1

Социально-демографические характеристики		
Ваш возраст	11–14	35 %
	15–17	65 %
Ваш пол	мужской	32 %
	женский	68 %

Областной лагерь для одаренных старшеклассников «Интеграл» создан и непрерывно работает в Волгоградской области с 1972 года. Он был открыт по инициативе МГУ им. М.В. Ломоносова как часть большой селекционной системы, призванной объединить талантливых школьников по всей стране. Сегодня непосредственную реализацию проекта проводит одноименная региональная молодежная общественная организация (ВРМОО «Интеграл»). В этот лагерь направляются по представлениям учредителей дети, успешно проявившие себя в предметных олимпиадах

и конкурсах, активисты профильных классов гимназий и лицеев, активисты прошлых смен.

С помощью анкеты мы задавали участникам смены вопросы про базовые формальные и неформальные ритуалы (подъем и отбой, линейки, мероприятия), ведь именно они являются инструментами социализации и актуализации социально-культурных ценностей. Ритуал – это особое поведение членов группы, за которым стоит ощущение внутренней общности, кроме того, ритуал представляет собой такие действия, которые выражают значимые ценностные ориентиры данного сообщества. Структура ритуала есть символическое выражение этих ценностей и идей [4, с. 43]. Основываясь на собранных количественных данных, мы можем сказать об отношении подростков к формальным процедурам, составляющим своеобразный каркас повседневности (утренняя линейка, переключка отрядов, хождение строем на линейку, в столовую и на мероприятия), а также о традиционных ритуалах детско-подростковой повседневности, которые возникают как альтернатива педагогическим планам взрослых («королевская ночь» и т. п.).

Мнения ответивших разделяются (см. рис. 1 и 2), мы видим, что наряду с теми, кому нравятся обязательные действия из распорядка дня лагеря (41 % и 39 %), значительное количество респондентов затруднились ответить (32 % и 26 %), есть также те, кому коллективные одновременные действия не нравятся (18 % и 21 %). Данные ответы свидетельствуют о сложности принятия жестких «правил игры», которые есть в лагере. Следует заметить, что при углубленном изучении ответов на данные вопросы, нами было выявлено, что большее количество затруднившихся ответить были девочки в возрасте от

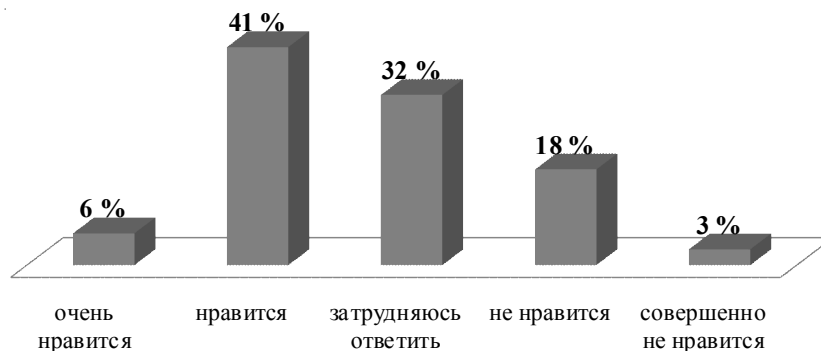

Рис. 1. Ответы на вопрос «Как ты относишься к подъему и отбою по расписанию?»

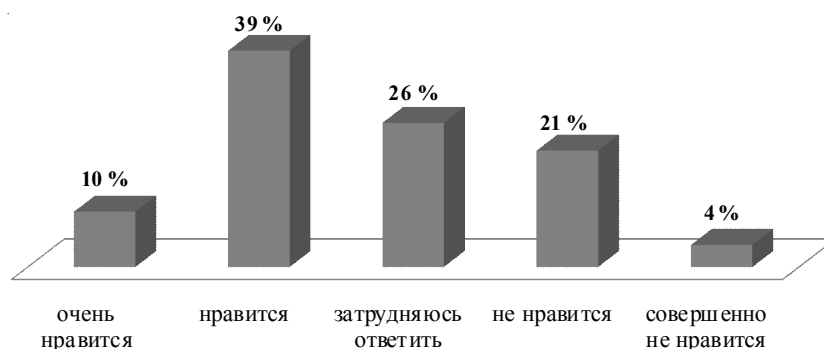

Рис. 2. Ответы на вопрос «Как ты относишься к хождению строем?»

15 до 17 лет. Хождение строем является, таким образом, одним из самых репрессивных ритуалов, то же можно сказать и про подъем и отбой по расписанию.

Жесткий распорядок дня – это система воздействия на личность. Как в любой другой организации/социальном институте планирование времени является способом дисциплинирования личности. Таким образом, создается социальная «сетка времени», которая направлена на подчинение личного ритма жизни ритму организационному. То же самое происходит и в летнем лагере.

Чтобы выяснить картину желаемого распорядка дня, мы задавали специальный вопрос об идеальном дне в лагере «Интеграл». На этот вопрос ответило 60 % от всех опрошенных. Практически каждый респондент включил в свой распорядок дня мероприятия «витального характера» – завтрак (97 %), обед (97 %), тихий час (50 %), полдник (86 %), ужин (92 %), второй ужин (41 %). Большинство участников смены (58 %) включили в свой идеальный распорядок дня такой ритуал, как линейка. Полагаем, это свидетельство того, что жизнь в лагере все-таки ассоциируется с особым планом, без которого лагерь не возможен. В идеальный распорядок дня были включены и следующие виды деятельности: вечернее мероприятие (97 %), дискотека (81 %), отрядное время (64 %), купание, спорт, «вертушка» (64 %), зарядка (61 %), «светофор»¹, песни под гитару (52 %).

Мы полагаем, что замкнутая границами лагеря деятельность может рассматриваться с опорой на идеи И. Гофмана о тотальных институтах [5]. Каждая институция поглощает время и ограничивает интересы сво-

их членов, а также строит для них специфический мир [5, с. 39]. Исходя из этого, мы и рассматриваем повседневность летнего детского лагеря как тотальную, со своим распорядком дня. Как писал И. Гофман, тотальный институт – это место проживания и какой-либо деятельности, где значительное число находящихся в одинаковой ситуации людей, отрезанных от более широкой общности на ощутимый период времени, сообща следуют закрытому, формально администрируемому циклу жизни. Основной особенностью современного общества является разделение процессов, в которые включен человек. Человек спит, отдыхает и работает в разных местах и с различными людьми, не подчиняясь всеохватывающей рациональной схеме. Центральная характеристика тотальных институций как раз и может быть представлена как разрушение барьеров, обычно разделяющих эти три сферы жизни [там же, с. 40]. За счет такой рациональной схемы коллективных действий, постоянного нахождения среди других людей и отсутствия личного пространства человек становится более управляемым.

Именно так и происходит в летнем детском лагере, где каждая фаза деятельности подростков протекает в многочисленной компании других, и все процедуры следуют рациональному плану. Несмотря на все социальные трансформации, которые произошли при смене общественного строя от советского к постсоветскому, жесткость формальных дневных процедур в летнем лагере сохраняется.

Однако формальные ритуалы, которые создаются взрослыми организаторами, дополняются неформальными ритуалами, которые придумываются участниками лагерных смен

и передаются из поколения в поколение. Это рассказывание страшных историй, ночные «вылазки» с зубной пастой, пение песен из разряда особого детского и подросткового фольклора, а также все то, что связано с общением с противоположным полом – дискотеки, гуляния и т. п. По нашему мнению, этот пласт ритуалов как раз и создает особый «невзрослый мир», ради которого все новые и новые поколения детей стремятся расстаться с родителями на двадцать дней смены.

Чтобы понять, какие именно моменты «неформальной» жизни в лагере воздействуют на личность подростка, мы выясняли, что обычно вспоминают после смены, побывавшие в лагере (см. табл. 2).

Самые устойчивые воспоминания связаны с пением в компании лагерных (фольклорных) и современных песен под гитару. Для того, чтобы песня осознавалась отдельным человеком или коллективом как «своя» она должна содержать отсылки к неким актуальным, значимым для носителей реалиям, темам, ситуациям и т. п. Узнавание таких коннотативно наполненных содержательных элементов в существующем тексте или их введение в текст создаваемый – один из самых распространенных методов придания песне актуальности в рамках определенного коллектива, круга носителей. Тем не менее, огромное количество локальных песен изначально имеет актуальность только в рамках породившего их коллектива. [2]. Именно компания является основной и минимальной средой функционирования современного песенного фольклора [7, с. 517]. Можно заметить, что наиболее повторяемыми в лагере и сегодня являются песни, функционально связанные с пионерией, но относящиеся к сфере дружбы, расставаниям друзей: «Все расстоянья», «Ты да я, да мы с тобой», «Алые паруса» и пр.

А вот известные в советское время страшные истории утратили в настоящее время свою актуальность и не пользуются более такой популярностью, как прежде. В ответах по 5-балльной шкале они получили самые низкие показатели. Многие специалисты утверждают, что в настоящее время наметился спад интереса детей к «страшилкам» или, как считает О.Ю. Трыкова [8] данный жанр входит в «стадию консервации». Причин тому огромное количество, в основном это потеря того круга общения, в котором дети создают и рассказывают друг другу «страшилки», пользуются считалками. Однако немаловажным является и возраст, в котором обычно дети увлекаются страшными историями, а именно 7–12 лет. А в лагерь «Интеграл» приезжают подростки от 11 до 17 лет.

Цели выяснения значимости ритуалов и событий жизни в лагере служил также вопрос о фотографировании (см. табл. 3).

Как видим, большинство отдохавших в лагере фотографировали себя в компании с друзьями либо делали снимки коллективных мероприятий. Фотография – это запечатленная повседневность, реконструкция того, на что человек обратил свое внимание. Одной из важных ее функций является «мемориальная» – функция сохранения воспоминаний. Во всякой группе, особенностью существования которой являются периоды совместной деятельности в отрыве от привычной среды, появляется потребность зафиксировать воспоминания о таком периоде, закрепить общие впечатления, подвести итоги. Эта потребность может реализоваться в обрядовых формах – таких, как сбор, встреча выпускников, «точка» у туристов. Воспоминания могут фиксироваться и в материальной форме, в частности, в форме фотоальбома [9]. То есть повседневность лагеря – максимально коллективистская среда. Это утверждение подтверж-

Таблица 2

Ответ на вопрос «С чем будут связаны твои воспоминания о лагере?»

(ответ по 5-балльной шкале):					
	5	4	3	2	1
лагерными песнями	78 %	10 %	6 %	3 %	3 %
песнями нашего времени	39 %	25 %	16 %	13 %	7 %
речёвками, кричалками	32 %	27 %	21 %	15 %	5 %
страшными историями	21 %	17 %	16 %	10 %	36 %

дают данные, полученные и при ответе на вопрос: «Сколько человек, по вашему мнению, должно проживать в одной комнате?». Большинство ответивших (89 %), считают, что более трех.

Для летнего лагеря очень важны неформальные ритуалы, связанные с дружбой и романтическими отношениями. В советское время проявление интереса к противоположному полу у подростков контролировалось во всех социальных институтах (семья, школа, общественные организации), однако даже тогда пионерский лагерь являлся местом более свободного развития отношений как дружеских, так и романтических. Сегодня, когда нормы сексуальной культуры более демократичны, летний ла-

герь по-прежнему сохраняет статус места романтических знакомств взрослеющих детей.

Задавая вопрос на темы дружеских отношений в лагере и за его пределами, мы получили следующие ответы. Большинство подростков (87 %) считает возможным не только обретение новых друзей в лагере, но и продолжение этой дружбы после смены (73 %). Поколений геймеров социально и умеет дружить не только онлайн. Однако вопрос о любви не вызвал столь однозначных ответов, мнения разделились. Резко отрицательных ответов получено не было, но были респонденты, которые затруднялись отвечать на поставленный вопрос (см. табл. 4, 5).

Таблица 3

Ответы на вопрос «Что обычно ты фотографируешь, когда отдыхаешь в лагере?»

Событие	Процент
себя с друзьями	52
мероприятия	22
природу	7
всё подряд	4
всё	4
ничего	4
не беру фотоаппарат	2
не фотографируюсь	2
только себя	1
комиссаров и себя	1
я забыл фотоаппарат	1
<i>Итого</i>	100

Таблица 4

Романтические отношения в лагере

Социально-демографические характеристики		Возможна ли любовь в лагере				
		да, конечно, %	скорее да, чем нет, %	затрудняюсь ответить, %	скорее нет, чем да, %	нет, не возможна, %
Ваш возраст	11–14 лет	9	17	7	4	1
	15–17 лет	24	24	25	14	2
Ваш пол	мужской	12	10	8	1	1
	женский	21	25	12	8	2

Примечание. Составлено автором.

Таблица 5

Ответы на вопрос

«Возможно ли продолжить эти романтические отношения после приезда из лагеря?»

Социально-демографические характеристики		Да, конечно, %	Скорее да, чем нет, %	Затрудняюсь ответить, %	Скорее нет, чем да, %	Нет, не возможно, %
Ваш возраст	11–14 лет	9	10	10	6	2
	15–17 лет	16	18	16	12	1
Ваш пол	мужской	8	11	8	4	1
	женский	17	17	18	14	2

Примечание. Составлено автором.

Количество затруднившихся с ответом, скорее всего, свидетельствует о том, что мы затронули интимно-эмоциональную сферу подростков. Хотя в современном летнем лагере возможность проявлять первые чувства своеобразным образом институционализирована: например, существует ЗАГС (эта игра характерна не только для лагеря «Интеграл», она есть и в других летних лагерях), в котором можно узаконить свои отношения с тем, с кем складывается «дружба-любовь» в ходе лагерной смены, и официально объявить всем о рождении «новой семьи». Игра в ЗАГС, по нашему мнению, является индикатором изменений, произошедших в сфере подростковых гендерных отношений.

Также, был получен довольно высокий процент ответов на вопрос о посещении дискотеки. Почти четверть респондентов (24 %) сказала о цели своего посещения – потанцевать с противоположным полом.

Ввиду полной погруженности в атмосферу особого микромира со своей жизнью, традициями и законами, многие подростки считают, что приезд родителей в гости во время смены совершенно не обязателен. В ответе на вопрос были получены следующие данные: 51 % отдохавших детей, хотя и видеть своих родителей иногда в лагере, 35 % – редко, 6 % – никогда и лишь 8 % детей хотели бы, чтобы их родители как можно чаще приезжали в лагерь.

Таким образом, повседневность летнего лагеря представляет собой соединение двух пластов коллективных ритуалов – формальных, разрабатываемых взрослыми педагогами и неформальных, придуманных в группах детей и подростков. Идеино-символическое наполнение неформальных ритуалов может противоречить формальным действиям: с одной стороны, освобождение от контроля семьи, с другой стороны – подчинение контролю организации. Социальный порядок лагеря воспроизводится в этих двух пластах ритуалов.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Светофором называется мероприятие, когда участник смены рассказывает о том, как он провел свой день, охарактеризовывая его одним из цве-

тов светофора: зеленый – день прошел отлично, желтый – день был обычным, ни плохим, ни хорошим, красный – день был огорчен какими-то событиями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Башарин, А. С. Песенный фольклор археологов второй половины 20 века / А. С. Башарин. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/folklore/basharin1.htm>. – Загл. с экрана.
2. Башарин, А. С. Актуализация и «деактуализация» песенного текста (К вопросу о локальных песнях и локальных вариантах) / А. С. Башарин. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/folklore/basharin3.htm>. – Загл. с экрана.
3. Васильева, Е. Н. Молодежные и детские общественные организации как агенты формирования экономической активности молодежи / Е. Н. Васильева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7, Философия. Социология и социальные технологии. – 2012. – № 3 (18). – С. 168–171.
4. Глебкин, В. В. Ритуал в советской культуре / В. В. Глебкин. – М.: Янус-К, 1998. – 168 с.
5. Гофман, Э. Об особенностях тотальных институций / Э. Гофман // Личность. Культура. Общество. – 2008. – № 3/4. – С. 38–50.
6. Гуляихин, В. Н. Молодежные и детские общественные объединения как субъекты вторичной социализации: опыт регионального исследования / В. Н. Гуляихин, А. П. Галкин, Е. Н. Васильева // Социологические исследования. – 2012. – Т. 338, № 6. – С. 127–132.
7. Современный городской фольклор / под ред. С. Ю. Неклюдова. – 2003. – М.: Изд-во Рос. гос. гуманитар. ун-та, –736 с.
8. Трыкова, О. Ю. Современный детский фольклор и его взаимодействие с художественной литературой / О. Ю. Трыкова. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ им. К. Д. Ушинского. – 1997. – 132 с.
9. Ферапонтов, И. Е. Туристский быт и фольклор / И. Е. Ферапонтов. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/folklore/ferapontov7.htm>. – Загл. с экрана.

REFERENCES

1. Basharin A.S. *Pesennyy folklor arkheologov vtoroy poloviny 20 veka* [Song Folklore of Archeologists of the Second Half of the 20th Century]. Available at: <http://www.ruthenia.ru/folklore/basharin1.htm>.

2. Basharin A.S. *Aktualizatsiya i "deaktualizatsiya" pesennogo teksta (K voprosu o lokalnykh pesnyakh i lokalnykh variantakh)* [Actualization and "Deactualization" of Song Text (To the Question of Local Songs and Local Variants)]. Available at: <http://www.ruthenia.ru/folklore/basharin3.htm>.

3. Vasilyeva E.N. Molodezhnye i detskie obshchestvennye organizatsii kak agenty formirovaniya ekonomicheskoy aktivnosti molodezhi [Youth and Children's Public Organizations as Agents of Forming the Youth Economic Activity]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7, Filosofiya. Sotsiologiya i sotsialnye tekhnologii* [Science Journal of Volgograd State University. Philosophy. Sociology and Social Technologies], 2012, no. 3 (18), pp. 168-171.

4. Glebkin V.V. *Ritual v sovetskoj kulture* [The Ritual in Soviet Culture]. Moscow, Yanus-K Publ., 1998. 168 p.

5. Gofman E. Ob osobennostyakh totalnykh institutsiy [About the Peculiarities of Total

Institutions]. *Lichnost. Kultura. Obshchestvo*, 2008, no. 3/4, pp. 38-50.

6. Gulyaikhin V.N., Galkin A.P., Vasilyeva E.N. Molodezhnye i detskie obshchestvennye obyedineniya kak subyekty vtorichnoy sotsializatsii: opyt regionalnogo issledovaniya [Youth and Children's Public Associations as Agents of Secondary Socialization: Experience of Regional Research]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2012, vol. 338, no. 6, pp. 127-132.

7. Neklyudova S.Yu. *Sovremennyy gorodskoy folklor* [Modern Urban Folklore]. Moscow, Izd-vo Ros. gos. gumanit. un-ta, 2003. 736 p.

8. Trykova O.Yu. *Sovremennyy detskiy folklor i ego vzaimodeystvie s khudozhestvennoy literaturoy* [Modern Children's Folklore and Its Interaction with Fiction]. Yaroslavl, Izd-vo YaGPU im. K.D. Ushinskogo, 1997. 132 p.

9. Ferapontov I.E. *Turistskiy byt i folklor* [Tourist Life and Folklore]. Available at: <http://www.ruthenia.ru/folklore/ferapontov7.htm>.

“RANKING”, “PHYSICAL JERKS”, “EVENING CANDLE”: ESTABLISHING THE ORDER IN EVERYDAY PRACTICE OF SUMMER CAMP

Abashkina Elena Viktorovna

Postgraduate Student, Department of Sociology,
Volgograd State University
alena_abashkina@mail.ru, socpol@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. Summer children's camp is a social environment that has intense influence on its participants due to the "imposition" beyond the ordinary life including daily collective rituals. The article represents the results of the sociological research in the "Integral" summer children's camp; blanket questionnaire survey was the research method; children and teenagers who camped in summer of 2013 were the research subject. The summer camp was considered in the context of I. Hoffman's ideas about total social institutes. The author analyzed the information on formal and informal rituals of everyday life in summer camp (lining up, marching, evening events, disco). Thus, children's summer camp is the filter effectively cutting-off the misbehavior thereby checking the loyalty to cultural patterns of certain period.

Key words: everyday life, rituals, summer camp, total institution, sociological research.